

Методический этап основывается на формировании методических компетенций у студентов. Он включает грамотный подбор методов, приемов и методик работы; методических пособий, помогающих знакомить с технологиями в декоративном творчестве, а также планировать и разрабатывать учебные занятия по декоративно-прикладному искусству и др.

Будущие педагоги-художники должны владеть технологией на таком уровне, чтобы они не только могли выполнять изделия из различных материалов, а также свободно объяснять способ работы с ними в дальнейшей своей педагогической деятельности. Высоким уровнем владения технологией можно считать, когда педагог не только может сам сделать или научить как делать, но и может определить, на каком этапе учащимися была допущена ошибка и помочь исправить ее, не выполняя задание заново.

В результате анализа подготовки будущих педагогов художников можно сделать выводы, что специальные дисциплины имеют тесную взаимосвязь теории с практикой и позволяют глубоко осваивать материал, и в дальнейшем повышать уровень своей профессиональной компетентности при работе с учащимися различных учебных заведений, и различного уровня подготовки учащихся.

Заключение. Подготовка будущих педагогов-художников предполагает формирование определенных профессиональных компетенций, включающих теоретические знания и умения в области искусств, технологии и педагогической деятельности. В настоящее время создаются условия, позволяющие студентам получить максимальный практический опыт для дальнейшей реализации его в своей профессиональной деятельности. Специальные дисциплины при подготовке студентов позволяют объединить множество интересных и необычных сфер творческой деятельности, направленных на создание утилитарных и художественных изделий.

1. Толковый словарь "профессии/квалификации и специальности" / декоративно-прикладное искусство (по направлениям). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kudapostupat.by/speciality/id/11> – Дата доступа: 11.01.2023.

АНТРОПОМОРФНЫЕ ЧЕРТЫ В БЕЛОРУССКОМ НАТЮРМОРТЕ 1990–2020-Х ГГ.

*Я.В. Федорец
Витебск, ГУО «ДШИ № 3 г. Витебска «Маладик»*

Для произведений жанра натюрморта 1990–2020-х гг. характерны преобразования, вызванные искусством постмодернизма и общими социокультурными процессами в современном обществе, среди которых гуманизация и в то же время дегуманизация, изменение отношения к восприятию вещи. Одним из преобразований в картинах является наделение неодушевленных предметов антропоморфными чертами и свойствами человека.

Цель статьи заключается в определении антропоморфных черт в современном белорусском натюрморте 1990–2020-х гг., выраженных в образно-пластических средствах выразительности живописного произведения.

Материал и методы. Материалом для статьи послужили натюрморты некоторых белорусских художников 1990–2020-х гг., среди которых О. Прусов, А. Демидов, И. Семилетов, А. Силивончик, А. Болдаков, Л. Макадун и др. При исследовании использованы методы сравнительного и формального анализа, аналитико-синтетический и теоретико-индуктивный.

Результаты и их обсуждение. В жизни с 1990-х гг. стала возрастать социальная ценность вещи, распространялся так называемый «вещизм», в результате которого изменилось восприятие и функциональное назначение вещей. Предметы в натюрмортах некоторых авторов как бы «одухотворены» или «оживлены», получив способность перенимать на себя качества и функции человека [0]. Такого рода преобразования в трактовке предметного мира повлияли на размывание границ натюрморта как жанра, его композиционного устройства и живописной трактовки, и, соответственно, интерпретации темы в его рамках.

В натюрмортах О. Прусова 1990-х гг. предстают «портреты» предметов. Их расположение в структуре композиции отождествлено с взаимоотношениями между людьми и выражает драматизм столкновения характеров. Созданная автором система взаимоотношений между вещами имеет антропоморфные черты. В натюрморте «Утро понедельника» (1995) на широкой плоскости стола расположены небольшие предметы, которые ассоциативно сравнимы с людьми. Трансформация предметной формы, их фактурная проработка, различие цвета, тона, силуэтов, светотеневой моделировки, перспективных сокращений, а также расположение предметного ряда на столе и найденные цезуры указывают на явное взаимодействие между вещами как разными характерами [0]. Среди записей О. Прусова мы находим: «Мой стул не будет стоять, чайник не наполнишь водой. Эти вещи лишены утилитарности, лишены своей будничной сущности» [0]. Высказывания автора подчеркивают его творческий подход, который заключается в отходе от привычного понимания роли предметов и их отношений в композиции картины

В натюрмортах А. Демидова сочетаются метафора и «оживление» в трактовке предметов: «герои» его произведений выстраиваются как актеры на театральных подмостках, разыгрывающих то радостную, то драматичную историю [0]. Картины «Гранатовое вино» (2009), «Цветы и груши» (2012), «Три тыквы» (2016), «Двое» (2017), «Разговор» (2018) привлекательны своей незамысловатостью. Художник в работах вынес цветы, ракушки, фрукты и другие вещи за пределы их обжитого интерьерного пространства. А. Демидов наделил предметный мир несвойственными ему функциями, свойствами и отношениями, которые в комплексе отождествлены с взаимоотношениями между людьми: в каждом натюрморте есть

главные и второстепенные разнохарактерные персонажи, между которыми происходит некое душевное действие.

В работах И. Семилетова отражен интерес автора к влиянию техно-тронной цивилизации на обыденную жизнь человека. Существенное различие в размерах, формах задает особое сюжетное действие внутри картинного пространства в серии натюрмортов живописца «Скрытые взаимодействия»: предметы в композициях вмещают невидимый, но явный смысл. В работах «Скрытые взаимодействия. 11:00» (2011), «Скрытые взаимодействия. 14:00» (2011), «Скрытое взаимодействие. 16:00» (2011) и др. [0] взаимоотношения между предметами выстраиваются наподобие человеческих с особой драматургией образа. Вещи, выбранные автором для картин, намеренно характерные, имеют свой собственный вид и красоту. Важная роль в натюрмортах И. Семилетова отведена построению композиции, наличию цезур между предметами, их масштабному сопоставлению. Сдержанный колорит, уплощение и трансформация форм, их силуэтная трактовка подчеркивают столкновение и напряжение между ними.

В 2010-е гг. «сказочное», фантастическое оживление предметного мира в натюрморте как своеобразная постмодернистская черта характерна для творчества Л. Макадун («Тихая гавань» (2010), «Марокканец» (2010), «Натюрморт» (2015), «Акробат» (2015)). В натюрмортах художницы отражены изменения межпредметных связей и их функций: в картинах предметы наделяются человеческими характерами и свойствами. Такие антропоморфные черты меняют первоначальное смысловое наполнение предметов. Тенденция к сравнению предметов и людей, выраженная в особой трактовке предметной формы, колорите формирует образный ряд работ Л. Макадун. Художница помещает предметы в несвойственную для них среду, а также «одевает» предметы в несвойственную для них «одежду», что сближает предметный мотив с фигуративным сюжетом.

Схожие фантастические сюжеты воплощены в натюрмортах А. Силивончик («Чистый родник» (2014), «Попьем чайку?» (2014)). Художница намеренно разрушает как межпредметные связи между предметами и элементами картины, так и одушевляет, натурально «очеловечивает» вещи, наделяет их признаками человека, создавая некие гибридные формы.

Диссонанс между неодушевленным предметом и человеком представлен в работах А. Болдакова. В натюрморте «Fabula» (2014) А. Болдакова показан бытовой сюжет из жизни людей, вместо которых изображены предметы, разыгрывающие сюжет со своими причинно-следственными связями. На это указывает театральность постановки и размещение вещей в композиции. В серии произведений «Грезы» (2014) предметный ряд сводится к набору предметов – как при монтаже разнородных объектов. Вещи расположены нетрадиционно для структуры композиции натюрморта. Художник разместил их друг на друге вдоль центральной вертикальной оси,

будто предметы – это акробаты, участвующие в цирковом представлении и выполняющие трюк.

Заключение. Усложнение мира и человеческой души выражено через дисгармоничные отношения между человеком и природой, найденных средствами живописи в натюрморте. Появление антропоморфных черт вызвано, с одной стороны, неподдельной тенденцией к одиночеству, заброшенности человека, некой утраты гармонии также между человеком и обществом. С другой, в представленных натюрмортах отражена некая кульминация человеческого предела, способная обернуться нечеловеческим состоянием [0; с. 62].

Появление антропоморфных черт в натюрморте, тенденция к «очеловечиванию» неодушевленных предметов, изменение восприятия предметного мира и межпредметных связей, отношений к его функциональному значению и качествам в работах О. Прусова, И. Семилетова, А. Демидова, Л. Макадун и др. указывает на кризис жанра натюрморта в белорусской живописи. К антропоморфным чертам в натюрморте 1990–2020-х гг. следует отнести натуральное наделение предметов человеческими признаками, создание композиций с внутренним эмоциональным переживанием, уподобленных взаимоотношениям между людьми и вызывающих ассоциативный ряд со сценами их жизни, частое наличие цезур в композиции, а также преобразование предметной формы вне ее эстетических особенностей и функциональных задач.

1. Бандурына, Ю. Ёсць карціны, у якіх мне хацелася б жыць: творчасць А. Дзямідава / Ю. Бандурына // Мастацтва. – 2002. – № 5/6. – С. 16–21.
2. Кривцун, О. Новые языки искусства: антропные смыслы / О. Кривцун // Искусствознание. – 2014. – № 1/2. – С. 51–90.
3. Лукшин, И. От рекламы к поп-арту / И. Лукшин // Искусство. – 1972. – № 4. – С. 57–61.
4. Прусов, О. Перед Вами мои работы [Электронный ресурс] / О. Прусов // Олег Прусов. Главная страница. – Режим доступа: <https://prusovsite.ru/main/>. – Дата доступа: 20.07.2022.
5. Федорец, Я. В. Натюрморт в станковой живописи Беларуси 1990–2010-х гг. / Я. В. Федорец // Искусство и культура. – 2019. – № 2 (34). – С. 37–42.
6. Цыбульскі, М. Л. Мастак Алег Прусаў (1970–1996): у калысцы фантазій і сноў (да 50-гадовага юбілею творцы) / М. Л. Цыбульскі // Искусство и культура. – 2020. – № 4 (40). – С. 5–19.

ЭТНИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

*Г.С. Федьков, К.А. Кухаренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Государственные документы последних лет тесно связывают стратегические цели образования с задачами развития белорусского общества. В трудах современных ученых все чаще упоминается об этническом воспитании обучающихся, которое представляется, как процесс усвоения духовных ценностей и духовных приобретений белорусского народа. Потребность в этническом воспитании на современном этапе развития госу-